

УДК 340.13

**ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ РАЗРАБОТКИ ДОКТРИНЫ ТОЛКОВАНИЯ ПРАВА В
ВЕЛИКОБРИТАНИИ В ПЕРИОД НОВОГО ВРЕМЕНИ И НА
СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ****THEORETICAL RESEARCH OF THE DOCTRINE OF INTERPRETATION OF
LAW IN THE UK IN THE NEW TIME AND AT THE PRESENT STAGE****Ю.В. Недилько
Y.V. Nedil'ko**

*Кубанский государственный аграрный университет, 350044, г. Краснодар, ул. Калинина, 13
Kuban State Agrarian University, 13 Kalinina St., 350044, Krasnodar, Russia*

E-mail: jvna@list.ru

Ключевые слова: толкование права, общее право, статут, прецедент, доктрина, правила толкования.
Key words: interpretation of law, common law, Statute, precedent, doctrine, rules of interpretation.

Аннотация. Статья посвящена исследованию правил толкования правовых норм, существующих в Великобритании. Приводятся две основные классификации данных правил. Автор обращает внимание на тот факт, что правила толкования английского права формировались на протяжении веков. Огромное влияние на этот процесс оказывали формулировки судебных прецедентов и труды известных английских правоведов, в которых содержался не только обобщенный правовой материал, но и проводился его анализ, в результате которого формулировались конкретные выводы, ставшие впоследствии основой для разрешения юридических дел. Резюмируется, что современная доктрина толкования права в Великобритании включает в себя не только правила толкования, но и законодательные определения, принципы, проистекающие из правовой политики, презумпции, основанные на природе законодательства, лингвистические каноны, древнеримские максимы. Детальная разработанность доктрины толкования способствует выделению необходимой нормы из огромного правового массива и применению ее к конкретному юридическому делу.

Resume. The article is devoted to the research of the rules of interpretation of legal norms existing in the UK. Two main classifications of these rules are shown. The author draws attention to the fact, that rules of interpretation of English law were formed through the ages. A huge impact on this process was provided by the statements of judicial precedents and the works of famous English jurists, which contain not only generalized legal material, but it was made analysis, which was formulated specific conclusions. Later these conclusions became the basis for resolution of legal cases. The modern doctrine of interpretation of law in the UK includes not only the rules of interpretation, but legislative definition, the principles derived from legal policy, the presumption, based on the nature of the legislation, linguistic canons and the Roman maxims. A detailed readiness of the doctrine of interpretation favours to find the necessary rule of law from a vast corpus of legal and its application in a particular legal case.

Правила толкования правовых норм формировались параллельно с развитием самого права. На их становление и развитие оказывали влияние различные факторы. Специфические черты правовой интерпретации в различных правовых системах зависят, прежде всего, от особенностей этих систем, видов и характера правовых источников, соотношения теоретических разработок и правоприменительной практики.

Особенности толкования английского права обусловлены преобладанием такого специфического источника, как судебный прецедент, а также необходимостью его взаимодействия с иными формами английского права, прежде всего, обычаями и статутами. На выработку правил толкования английского права также оказала влияние концепция юридического позитивизма.

Фундаментальные труды английских правоведов, таких, как Э. Кук, У. Блэкстон и др., также имеющие авторитет правовых источников, позволяют проследить развитие прецедентной системы в Англии и формирование основных правил толкования в результате рассмотрения конкретных юридических дел.

В данном исследовании мы остановимся на двух основных классификациях правил толкования английского права, различных по объему и содержанию.



Первая включает в себя всего 3 правила, которые, отметим, в настоящее время уже не применяются в первоначальном виде. Тем не менее, часто в современной литературе они указываются как «каноны толкования статутов» [Martin, P. 54]. Данные правила таковы:

1) *Literal rule* («буквальное правило»), согласно которому слова должны интерпретироваться в соответствии с их очевидным, общепотребительным смыслом. Данного правила следует придерживаться даже в том случае, если результат толкования не совсем соответствует разуму. Эта мысль была озвучена лордом Эшером следующим образом: «Если слова акта ясны, то вы обязаны следовать им, даже если это приведет к явному абсурду. Суд не правомочен ставить вопрос о вероятной абсурдности положения закона» [R. v Judge of the City of London Court. [1892]. 1 Q.B.273 at 290].

Следует отметить, что правило буквального толкования не получило повсеместного одобрения. Напротив, оно часто подвергалось критике. Его называли «слишком механическим», «оторванным от реалий общепотребительного языка». Исследователи, критикуя характерный для этого правила тезис о наличии у слов одного буквального, точного значения, отмечали, что даже словари приводят несколько значений одного и того же слова. Кроме этого, они указывали, что значение слов может меняться в зависимости от контекста. В судебном же заседании каждая из сторон вправе настаивать на предпочтительном для нее значении слова как на демонстрирующем очевидный смысл толкуемого понятия [Zander, P. 89].

Отметим, что некоторые исследователи (например, Ф. Беннион), видят воплощение этого спора в разнице понятий «толкование» (*construction*) и «интерпретация» (*interpretation*). Отмечая отсутствие принципиального отличия между ними, Беннион, тем не менее, говорил, что естественнее говорить об интерпретации слов и фраз, а толкование применимо по отношению к более пространным текстам. Вместе с тем, содержание термина «интерпретация» шире, чем понятия «толкование». Интерпретация может означать идею определения легального смысла правовой нормы. Толкование в большей степени имеет отношение к извлечению грамматического смысла, который может не совпадать с правовым. В этом основное различие между двумя терминами.

Таким образом, принимая во внимание точку зрения Бенниона, правило *literal rule* выражает именно толкование (*construction*), а не интерпретацию (*interpretation*).

Несмотря на яростную критику, со времени своего возникновения (XIX в.) правило буквального толкования являлось самым применяемым правилом толкования на протяжении более чем одного столетия [Zander, P. 78]. Сторонники его применения говорили о том, что буквальный смысл понятия закладывается еще на стадии составления проекта нормативного акта, и в дальнейшем парламент употребляет понятие именно в этом смысле. Так, приложение к британскому Акту «Об интерпретации» (1978 г.) определяет те термины и понятия, значение которых понимается единообразно во всех парламентских актах Великобритании.

Если же есть необходимость другого понимания, то об этом надо прямо указать в законе. Но роль суда состоит именно в раскрытии истинных намерений субъекта правотворчества [Васьковский, С. 21]. Таким образом, правилу буквального толкования противостоит интерпретация в соответствии с «духом» закона.

Английский правовед израильского происхождения Дж. Рац говорил об этом противостоянии, выделяя 2 вида интерпретации - условную и бережную. Условная стремится объяснить смысл нормы с позиции интерпретатора. Бережное толкование осуществляется с точки зрения автора закона и, «как будто бы» позволяет в максимальной степени раскрыть истинные намерения и цели законодателей. Бережная интерпретация представляет собой некое объяснение смысла объекта [Raz, P. 356], его «демонстрацию». Это требует от интерпретатора войти в положение создателей закона, проникнуться их мыслями и духом, и в конечном счете пролить свет на некоторые аспекты и смысл нормы.

Однако это, с нашей точки зрения, не очень надежный способ, поскольку воззрения интерпретатора не всегда совпадают с точкой зрения законодателя, а объект и цели закона могут иметь совсем иной смысл, отличный от того, который сформировался в результате мышления правоприменителя.

В целом же, несмотря на спорность, правило буквального толкования сыграло свою положительную роль, поскольку многократно способствовало преодолению юридических коллизий.

2) Golden rule («золотое правило») сформировалось благодаря попыткам судей, пытающихся применить буквальное толкование, сформировать такую интерпретацию, которая бы исключала абсурдность выводов. Поэтому главным требованием этого правила является избегать интерпретаций, приводящих к абсурдным результатам.

Английская правовая доктрина сформировала два основных подхода к применению золотого правила толкования

Согласно первому – широкому – подходу, данное правило подлежит применению в тех случаях, когда слово имеет одно значение, применение которого влечет за собой абсурдность выводов. В данном случае выход состоит в такой интерпретации данного слова судом, которая бы позволила избежать абсурдных выводов. Данный подход требует применения дополнительных средств и способов толкования и, возможно, всей доктрины интерпретации в целом [Darbishire, P. 19]. Широкий подход применяется намного реже, чем узкий, что обусловлено нежеланием судей возлагать на себя ответственность за интерпретацию неудачных положений норм права.

Второй – узкий – подход, вступает в действие, если у понятия имеется более одного значения. Тогда суд должен выбрать из них наиболее подходящее, т.е. менее абсурдное.

«Золотое правило» толкования может вступать в противоречие с правилом буквального толкования. Часто оно применяется тогда, когда положения закона ясны, но могут трактоваться по-разному и приводить к различным результатам. Тогда судьи, применяя доктрину толкования в целом, основывают решение на принципе справедливости, несмотря на то, что в некоторых случаях оно может не соответствовать буквальной интерпретации правовой нормы.

Если же буквальная интерпретация может иметь два варианта, выбирается тот, который наименее абсурден.

3) Mischief rule (дословно – «правило вреда», корректнее – «правило устранения дефектов») ставит перед каждым последующим законом обнаружение и исправление оплошностей и недостатков предыдущего, а также устранение противоречий. Если закон не достиг этих целей, вся ответственность ложится на судью: он обязан так истолковать норму, чтобы исключить возможный дефект нового закона, а также устранить пробел в праве [Тонков, С. 111-112].

Данное правило сформировалось в результате рассмотрения широко известного дела Хейдона, датированного 1584 г. и проанализированного в трудах сэра Эдварда Кука. Данное дело касалось заключения договора аренды имущества. Его суть сводится к следующему.

Религиозный колледж Оттери передал во владение участок, расположенный на территории поместья, конкретному лицу (именуемому в деле «Ware») и его сыну. Данное владение являлось по сути копигольдом - древним способом передачи участка арендатору, обычно в обмен на оказание сельскохозяйственных услуг. Данный договор представлял собой длительную аренду с преимуществами для каждой из сторон. Арендаторы получали копигольд пожизненно, обязуясь подчиняться воле владельца и обычаю, действовавшему в поместье (маноре). Данный копигольд был частью участка, который мог быть сдаваем в аренду и другим арендаторам. Позже колледж заключил договор аренды с другим человеком по имени Хейдон на 80-летний срок в обмен на ренту, традиционную для аренды участка в данной местности.

Менее, чем через год после указанных событий Парламентом был принят Акт о запрещении религиозных учреждений 1535 г., согласно положениям которого многие колледжи, в том числе и Оттери, потеряли свои земли и ренты Генриха VIII. Тем не менее, оставались в силе в течение пожизненного срока любые пожалования, которые были сделаны более чем за год до принятия статута.

Суд казначейства решил, что на договор, заключенный с лицом, именуемым в деле «Ware» и его сыном, распространялось положение Акта о запрещении религиозных учреждений, оставляющее в силе копигольд, а на аренду, заключенную с Хейдоном, - нет.

Принятое решение, кроме этого, формулировало вопросы, на которые должны были ответить судьи, интерпретируя статут.

Во-первых, нужно было определить, какова была норма общего права, существовавшая до принятия интерпретируемого акта.

Во-вторых, установить, к каким затруднениям приводила неурегулированность данных отношений общим правом.



В третьих, выяснить, какие правовые меры были предприняты парламентом для исправления вышеуказанных затруднений.

И в-четвертых, обосновать, что обусловило выбор конкретного правового средства и в чем состоит его действительный смысл [Heydon's Case [1584] 3 Co. Rep. 7a at 7b].

Таким образом, применение правила устранения дефектов обязывало судью истолковать правовую норму таким образом, чтобы устранить затруднения и причины их появления, с учетом действительных намерений субъекта правотворчества. Естественно, что разрешить эту проблему был призван статут. Но если законодатель не смог с ней справиться, это обязан сделать судья посредством толкования. При этом, в случае неясности отдельных слов, выражений, либо текста нормативного акта в целом, судьи были правомочны обратиться к норме, существовавшей до принятия закона.

Отметим, что в настоящее время это правило несколько видоизменилось: теперь суд не вправе обращаться к отмененным статутам при толковании консолидированного акта [Williams, P. 98 -99].

В целом следует отметить, что правило устранения дефектов, сформулированное в деле Хейдона, основывается на телеологическом толковании и рассматривается как «последнее» правило толкования: в случае отсутствия положительных результатов при его применении, суд прибегает к иным средствам интерпретации [Sussex Peerage Case [1844]].

Для нашего исследования дело Хейдона имеет важность еще по одной причине. Решение, принятое по нему, официально разрешило вопрос о соотношении «общего права» и закона в Англии. Принятие законов, еще раз подчеркнем, должно служить устранению недостатков в «общем праве». Однако суд пришел к выводу о необходимости ограничения действия закона в целях предотвращения вреда. Решение содержит положение о том, что для других законов, принятых тем же Парламентом, выгодных для арендатора, заключившего договор на пожизненный срок, и не наносящих ущерба владельцу земли, предпочтительно такое толкование, посредством которого их действие распространяется на копигольд. Закон нуждается в таком толковании, которое позволило бы реализоваться истинным намерениям законодателей, направленным во благо общества.

Вообще, Кук пишет о том, что парламентские акты в Англии находились «под контролем» общего права и иногда признавались судами недействительными либо просто не применялись. Это происходило, когда парламентский акт противоречил общественным правам и интересам либо разуму, если он содержал в себе противоречия либо налицо была невозможность его исполнения. Тогда суды, опираясь на общее право, отклоняли данный акт Парламента и принимали решение о признании его недействительным [Dr. Bonham's Case. 1610... P. 113b].

С другой стороны, в деле Слейда, датированном 1602 годом, и проанализированном Э. Куком, подчеркивался приоритет статута над общим правом. Вывод по этому вопросу сводился к тому, что даже если стороной будет предоставлено 100 прецедентов, не соответствующих закону, они не будут приняты в качестве основы для разрешения дела. Это действительно свидетельствует о том, что статут преимущественно воспринимается английскими судьями как средство исправления дефектов общего права, что и обосновывает применение *mischief rule*. Таким образом, какую бы важную роль не играл прецедент в английской правовой системе, его положения все равно должны соответствовать закону [Slade's Case. (1602)... P. 92b]. Но все усилия судей должны быть направлены на то, чтобы посредством интерпретации обеспечить гармоничность взаимодействия статутов с общим правом.

Представленная выше классификация правил толкования в настоящее время подвергается критике со стороны ряда британских исследователей и считается ошибочной [Bennion, P. 104]. По мнению Ф. Бенниона, данная ошибка, «вероятно, первоначально возникла» на основе статьи, опубликованной в 1938 г. Дж. Уиллисом, канадским академиком, который, перечислив указанные правила, отметил, что суд выбирает то из них, которое бы удовлетворяло чувство справедливости [Willis, P. 16].

Признавая такую классификацию ошибочной, Беннион говорит что Уиллис и его сторонники «неправы вдвойне»: во-первых, интерпретационных правил намного больше, а во-вторых, суды не выбирают одно из руководящих начал, исключая другие. Напротив, суд должен исследовать проблему всесторонне, учесть все необходимые принципы и факторы и на их основе сделать обобщенный вывод [Bennion, P. 104]. А для этого необходимо

применение всех известных способов и приемов интерпретации, установленных судами [Ralph v Carrick (1879) 11 Ch. D. 873, 878].

В связи с этим, Ф. Бенион предложил свою, довольно-таки широкую, классификацию правил толкования.

По его мнению, критерии толкования включают в себя различные правила, презумпции, принципы, языковые каноны, применяемые в системе общего права или предусмотренные законами и способствующие их интерпретации. Их можно классифицировать по следующим основаниям:

- 1) правила толкования, имеющие обязательную силу, но в случаях серьезных сомнений редко приводящие к окончательному решению;
- 2) принципы, воплощающие законодательную политику (главным образом, стимулирующие);
- 3) презумпции, основанные на природе законодательства и раскрывающие намерения законодателя;
- 4) языковые правила толкования, отражающие природу или использование языка и рассуждений, главным образом не включенных в законодательство [Bennion, P. 99].

Особое внимание обращается на толкование правовых норм, содержание которых вызывает сомнения. Их содержание должно быть установлено путем применения правил толкования. Если применение нескольких приемов и способов толкования приводит к различным результатам, интерпретатор должен оценить их. Наиболее важные факторы и определяют результат интерпретации. Но заранее законодатель бессилён с точностью определить приоритет одних факторов, оказывающих влияние на толкование, перед другими.

Реальные сомнения в смысле нормативного акта обычно вызывают, по мнению Бенниона, либо грамматическая неоднозначность нормы, либо искаженная конструкция, вызывающая двусмысленное понимание. Но, наряду с факторами, вызывающими сомнения, всегда присутствуют те, которые могут дать ключ к их разрешению. Если буквальное толкование ведет к серьезным неблагоприятным последствиям, очевиден вывод о том, что навряд ли они входили в реальные намерения законодателя. Поэтому данный фактор должен послужить для суда ориентиром в разрешении сомнений. В любом случае, судьи должны иметь в виду, что содержание и смысл грамматических конструкций со временем могли измениться.

К шести общим правилам толкования права Беннион относит:

- 1) основное правило толкования, которое сводится к тому, что интерпретация должна соответствовать намерениям законодателя, т.е. осуществляться в связи с руководящими принципами, установленными законом. Если, соблюдая эту норму, невозможно прийти к однозначному толкованию, нужно рассматривать возникшую проблему всесторонне и решать ее с учетом значимости каждого из результатов такого рассмотрения;
- 2) правило обоснованного толкования, предполагающее осведомленность интерпретатора о всех существующих точках зрения. Данное правило самым наглядным образом было воплощено в словах лорда Эпджона, призывающего судей исследовать все имеющие отношение к делу факты, перед тем, как приступить к толкованию закона [R v Schildkamp [1971] AC 1, 23].

Субъект, осуществляющий толкование, должен исходить из того, что законодатель, формулируя норму права, имел в виду, что она в будущем будет подвергаться не только буквальному толкованию. Поэтому формулировка нормы должна быть таковой, чтобы любое по объему толкование приводило к одинаковому результату. В случае неясностей в силах суда дать интерпретацию, которая сделает смысл нормы более понятным. Но, в любом случае, суд должен на основе имеющейся информации определить, есть ли какие-нибудь сомнения относительно смысла нормативного акта.

В качестве актуальных факторов, оказывающих влияние на результаты интерпретации, Беннион называет: состояние законодательства в государстве перед принятием толкуемой нормы, историю ее принятия и результат действия нормы со времени ее принятия до интерпретации. Кроме этого, он советует активно применять систематическое толкование потому, что норма не существует обособленно, а является частью нормативного акта, который, в свою очередь, - часть всей законодательной базы государства.

Требование учета всех факторов, имеющих значение для определения смысла толкуемой нормы, распространяется только на известные факты. На этом основывалось высказывание лорда Рейда при обсуждении дела Black-Clawson v Papierwerke: «...наверное,



было бы неверным принимать во внимание то, что не было общеизвестным в определенный момент» [Black-Clawson v Papierwerke [1975] AC 591, 614];

3) правило простого смысла, которое говорит о том, что интерпретатор обязан следовать наиболее ясному и очевидному смыслу нормы. При этом грамматический смысл нормативного акта должен соответствовать его юридическому значению;

4) правило эффективности. В соответствии с ним, законодатель, принимая норму, предполагает, что судья посредством толкования будет стремиться к достижению целей принятия нормативного акта, способствовать эффективности правоприменения. Это правило требует согласованности между нормативными актами. Если возникают трудности в их реализации, суд должен приложить все усилия для их преодоления, даже если способы разрешения этих трудностей законом не предусмотрены [Buckley v Law Society (No 2) [1984] 1 WLR 1101];

5) правило разумности толкования предполагает верховенство закона и то, что законодатель при его принятии руководствовался здравым смыслом. Особое значение это правило имеет в том случае, когда судебное решение основывается на заключении неюристов (например, присяжных заседателей), и здесь суд обязан особенно тщательно подойти к интерпретации. Если ни одно толкование нормы не соответствует требованиям здравого смысла, можно предположить, что она была принята по небрежности и должна быть отменена;

6) правило функциональности толкования — это правило, основанное на признании значимости каждого элемента нормативного акта (например, процедуры его принятия, наименования акта и др.) и позволяющее интерпретировать закон в соответствии с его функциями и юридической природой.

Огромную значимость для толкования имеют также правила, установленные законом (законодательные определения). Они устанавливаются в том случае, когда законодатель, желая соблюсти лаконичность нормы права и избежать повторов, устанавливает определенное значение для конкретного термина, употребляемого в нормативном акте. В этом случае можно говорить об ограничении толкования законодателем, т. к. понимание таких терминов должно укладываться в рамки, заданные им [IRC v Parker [1966] AC 141, 161].

Кроме законодательных определений, к критериям толкования английского права Беннион относит также принципы, проистекающие из правовой политики. Осуществляя толкование, интерпретатор должен исходить из необходимости соответствия его результатов официально проводимой политике, принципы которой положены в основу намерений законодателя. Они поддерживаются определенными правилами и основываются на них. Правовая политика должна исходить из необходимости обеспечения благополучия общества и протекать в рамках, определенных законом. Основы правовой политики, заложенные в нормативных актах, должны получать свое развитие в процессе правоприменения, в том числе и в судебных решениях. Помимо этого, влияние на правовую политику оказывают религиозные, экономические и философские доктрины, международные обязательства и, в конечном итоге, здравый смысл и способность грамотно оценивать и регулировать ситуацию. Принципы права и юридической политики — явление динамическое. Суды руководствуются ими в своей деятельности, учитывая при этом их изменения и новый опыт. Однако они не должны формулировать основы этой политики, если законодатель уже определил их.

Структурные элементы правовой политики состоят из многих источников, к которым Беннион относит парламентские акты, последние судебные решения, идеи естественного права, труды отечественных юристов и сравнительное правоведение.

К важнейшим принципам правовой политики причисляются следующие:

1. право должно быть поставлено на службу общественным интересам,
2. справедливость права,
3. недопустимость наложения санкций в случае неясности или двусмысленности нормы,
4. недопустимость придания обратной силы закону,
5. стабильность закона, чтобы лицо на его основе могло прогнозировать последствия своего поведения,
6. ясность и непротиворечивость права,
7. неподверженность права случайным изменениям,
8. согласованность местного права с международным публичным правом.

Кроме этого, интерпретация невозможна без учета презумпций, основанных на природе законодательства, лингвистических канонов, максим. Учет всех указанных аспектов в совокупности позволяет, по мнению Бенниона, получить максимально точное раскрытие смысла толкуемых правовых норм.

Таким образом, можно отметить подробную разработанность доктрины толкования права в Великобритании. Причины такой детализации кроются в необходимости придать упорядоченность и системность нормам и правилам, содержащимся громадном массиве правового материала, накопленного на протяжении веков; в стремлении реализовывать данные нормы исходя из принципа справедливости и приоритета общественных интересов. Специфика английских правил интерпретации состоит в том, что они были выработаны практикой и основаны на ней. В данном случае теория лишь закрепила и упорядочила практически выработанные каноны и принципы, за исключением лишь тех, которые следуют из древнеримских максим. Но не следует забывать, что и они в свое время также были выработаны на основе практики.

Список литературы References

1. Васьковский Е.В. Руководство к толкованию и применению законов. М. 1997.
2. Тонков Е.Н. Толкование закона в Англии. СПб. 2013.
3. Black-Clawson v Papierwerke [1975] AC 591, 614.
4. Bennion F. Statutory Interpretation. 1990.
5. Buckley v Law Society (No 2) [1984] 1 WLR 1101.
6. Coke E. Reports. 1611. Vol. 4.
7. Coke E. Reports. 1611. Vol. 8.
8. Darbishire P. English Legal System. London, 1998.
9. Dr. Bonham's Case. 1610. Hilary Term, 7, James I. In the Court of Common Pleas. В кн.: Edward Coke. Reports. 1611. Vol. 8.
10. Heydon's Case [1584] 3 Co. Rep. 7a at 7b.// <http://www.bailii.org/ew/cases/EWHC/Exch/1584/J36.html>
11. Martin J. The English legal system. London, 2003
12. IRC v Parker [1966] AC 141, 161.
13. Ralph v Carrick (1879) 11 Ch. D. 873, 878.
14. R. v Judge of the City of London Court. [1892]. 1 Q.B.273 at 290.
15. R v Schildkamp [1971] AC 1, 23.
16. Raz J. Between Authority and Interpretation. Oxford, Oxford University Press, 2009.
17. Slade's Case.(1602). Trinity Term, 23. Elizabeth I in the Court of King's Bench. .В кн.: Sir Edward Coke. Reports. 1602. Vol. 4
18. Sussex Peerge Case [1844]
19. Sir Edward Coke. Reports. 1602. Vol. 4.
20. Willis. 1938. P. 16.
21. Williams G. Learning the Law. 11th Ed. London, 1982.
22. Zander M. The Law-Making Process. London, 1985.